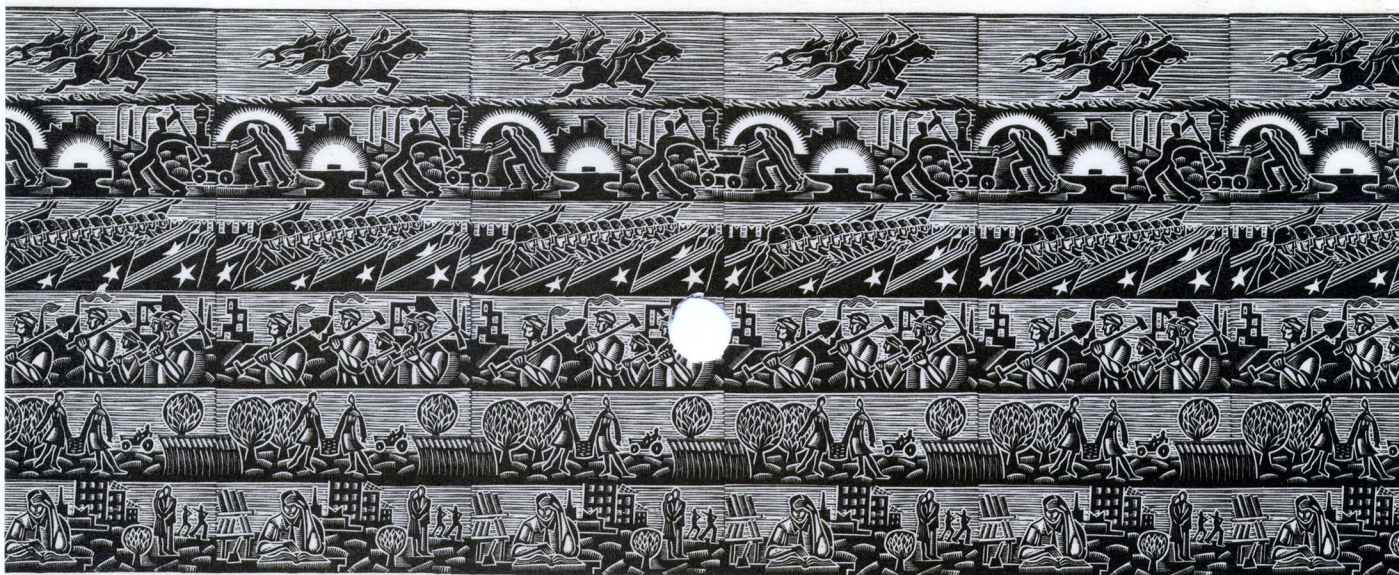

6 крузозор 67

**БУДУЩЕЕ
НАЧИНАЕТСЯ
СЕГОДНЯ**

*«Круизор» —
молодежи*

1917
1967

У нас часто говорят: будущее принадлежит молодежи. В этих словах, вроде бы обычных, заложен особый смысл. Будущее не входит в настоящее с распростертыми объятиями, его не подают на блюдечке. Его завоевывают каждый день, каждый час. То, что нашим отцам представлялось будущим, принадлежит сегодня их сыновьям.

Окидывая взором пройденный путь — 50 героических лет Советской власти, — особенно остро чувствуешь и глубоко осознаешь значимость, величие того, что сделано ради дня сегодняшнего нашими отцами. Сколько отдано сил! Сколько замечательных жизней унесла гражданская война, кулацкие пули! Миллионы бесстрашных воинов, партизан, подпольщиков сложили свои головы, защищая Родину в Великой Отечественной...

Накануне XV съезда ВЛКСМ группа социологов провела большое исследование среди молодежи, интересовалась ее отношением к труду, моральным ценностям. Было опрошено 15 тысяч юношей и девушек. Результаты исследования явились штрихами портрета нынешнего молодого поколения. Целеустремленность, высокая идейность, патриотизм, многогранность интересов, неиссякаемое стремление к неизведанному, оптимизм, мужество, честность, коллективизм — вот далеко не полная характеристика нашего современника.

Десятки тысяч заявлений поступают ежегодно от юношей и девушек в комитеты комсомола с просьбой направить их на новостройки. Они едут осваивать новое, необжитое.

Сотни студенческих строительных отрядов каждое лето уезжают в Сибирь, Казахстан, на Крайний Север. Начинание энтузиастов физического факультета Московского государственного университета имени Ломоносова выросло в широкое движение советского студенчества.

Сколько новых молодых имен за последние годы появилось среди тех, чьими открытиями гордится сегодня отечественная наука! Невольно при этом вспоминаешь Юрия Ивановича Журавлева, доктора физико-мате-

С. ПАВЛОВ, первый секретарь ЦК ВЛКСМ

матических наук, лауреата Ленинской премии, члена ЦК ВЛКСМ. А сколько таких же молодых и так же беззаветно и увлеченно работающих в науке, у которых все впереди и о которых мы еще услышим!

Сотни молодых специалистов — врачей, учителей, инженеров, агрономов, выполняя интернациональный долг, по просьбе наших друзей работают в странах Африки, Азии, Латинской Америки, помогая строить новую жизнь. Навсегда запомнили ангольские патриоты имени Олега Лосева и Андрея Беляева. Молодые врачи Института паразитологии и тропической медицины сделали тысячи прививок от оспы и полиомиелита, спасли немало жизней.

Можно привести множество подобных фактов. Что это! Знак великодушия! Красивые жесты! Желание паразитить! Нет. Это свой конкретный вклад в строительство коммунизма, желание служить людям.

Из чего обычно исходят, когда рассуждают о сегодняшнем молодом поколении! Из того, что оно родилось и выросло в мирное время, не видело ужасов войны, не сталкивалось в жизни с трудностями, как старшее поколение, и, следовательно, менее закалено. Это, конечно, правильно и в какой-то степени наложило свой отпечаток на молодежь. Но было бы неверным только на этом основании говорить о какой-то жизненной легковесности, беззаботности молодых людей как о качествах, присущих всем и вся.

И послевоенное время было не таким уж спокойным. Сколько раз за прошедшие десятилетия мир висел на волоске и относительные оттепели сменялись острейшей международной обстановкой! И все это не только происходило на глазах молодого поколения, но каждое событие пришлось ему пережить, выработать к нему свое личное отношение.

Это способствовало тому, что абсолютное большинство молодежи подходит к жизни с большой ответственностью. Именно ответственность перед обществом, ответственность за будущее — то главное, что унаследовала молодежь от своих отцов.

Моя комсомольская юность совпала с первыми годами Советской власти и проходила в Вятке и Перми. В 1919 году пермская комсомолка Ганна Видунова сложила песню, которая облетела городские и сельские ячейки Приуралья и Урала. Это был «Интернационал молодежи».

«Вставайте, юношей мятежных объединенные ряды!»

Навсегда в памяти III съезд комсомола и выступление Ленина. Ленина мы ждали, волновались. И вот в одном углу зала зазвучало: «Смело, товарищи, в ногу», а в другом — еще громче — «Варшавянка», откуда-то — третья мелодия, и так поющие делегаты встретили Ленина, когда

он неожиданно появился на сцене. Потом вместе с нами Ленин пел «Интернационал». Никогда не забуду строгое и сосредоточенное выражение его лица в этот момент.

На субботниках мы распевали «Песню коммуны» Князева: «Никогда, никогда, никогда, никогда коммунары не будут рабами!» Пели шулевских «Кузнецов», «Наш паровоз», а в 1922 году нас надолго, на весь наш комсомольский путь, захватила «Молодая гвардия» Безыменского.

Тридцатые годы — это «Прощание» Исаковского, песня о Каховке Светлова, «Партизан Железняк» Голодного, «Орленок» Шведова, «Все выше» Германа.

Песни выражали полноту наших чувств, несли нашу дружбу, любовь к Родине. Через сорок лет я снова встретился с коммунисткой, вступившей в партию в 1915 году, Екатериной Кочкиной. Она была председателем нашего Вятского социалистического союза молодежи имени III Интернационала почти полвека назад. Кочкина сказала мне: «А я хорошо помню, как ты запевал на собраниях в нашем клубе»... Мне было приятно вспомнить те далекие дни: тогда был я пятнадцатилетним...

Я люблю поющую молодость, поющий коллектив. И хочу пожелать комсомольцам:

ПОЙТЕ, РЕБЯТА!

ПОЙТЕ, РЕБЯТА!..

Александр МИЛЬЧАКОВ,
делегат III съезда РКСМ,
член КПСС с 1919 года.

Рисунок
А. Пескова (Палех).

Фантазия
на
темы
комсомольских
песен

...П О Е М!

ГИТАРИСТЫ + ТУРИСТЫ = ГИТУРИСТЫ

Наш ансамбль создан на последнем слете туристов Братска. Вечером у костров зазвенели гитары. Каждый пел у своего костра. А потом мы решили: почему бы не собраться вместе? Объединились под лозунгом: «Ансамбль «Гитурист». Ясно, что это название происходит от двух слов, обозначающих неразделимые понятия. Честно говоря, мы были удивлены, когда первое наше выступление на фестивале «Ангарские зори» было замечено.

Всегда кто-нибудь из ребят отсутствует — находится в командировке, на соревнованиях или занят срочной работой. Все участники ансамбля — инженеры, в основном гидротехники. Кроме того, Алексей Бардашов, наш первый банджист, кандидат в мастера по туризму, перворазрядник по водным лыжам; Витя Залетаев — один из столпов городского театра миниатюр; Женя Грапп, басовая гитара, — старейший турист Братска, сам пишет песни.

География наших выступлений пока ограничена

окрестностями Братска — радиусом около трехсот километров. Как-то, когда холода стояли под 46 градусов, поехали на Усть-Илим. Очень боялись за свои инструменты; они буквально трещали от мороза. Словом, выдержали поездку отлично, — я имею в виду инструменты.

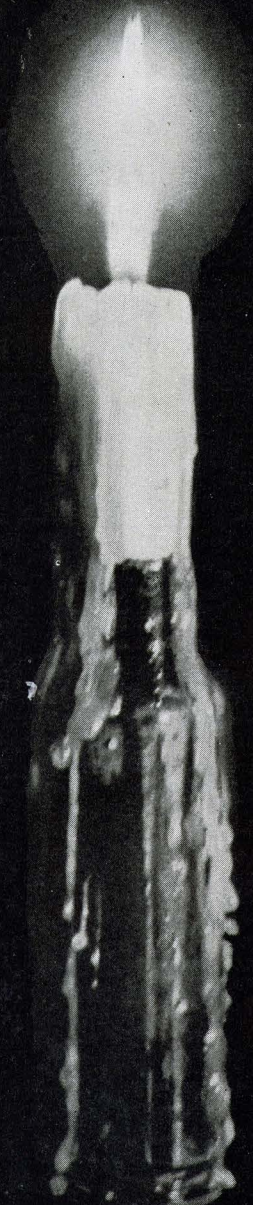
Итак, поем песни, работаем, ходим в походы. Однажды поплыли довольно далеко. Нас должны были встретить товарищи. Паролем был крик «Кофе!». Темнело. И вот справа увидели человека, который стоял молча. Кричали ему «Кофе!» до потери сознания. А это оказался всего-навсего маяк. Проехали мимо. После этого еще час гребли. Наконец, вошли в какой-то залив, который казался очень странным — уж очень тихим. Высадились, развели костер и крикнули один раз «Кофе!». И вдруг поднялся весь залив! Оказывается, он был переполнен рыбаками.

Кто хочет присоединиться к гитуристам, подробности о нашем ансамбле узнает на четвертой звуковой странице.

Алексей МАРЧУК,
начальник отдела технической
инспекции Братскгэсстроя.

Фото А. Лидова.

Б р а т с к .

Ш А Г В ГЛУБИНУ

Сейчас мы с вами пойдем в катакомбы. Нахлобучивайте твердую фибергласовую каску, к ремню крепите педсумок с аккумулятором, над козырьком — фару. Вашим индексом будет КР-1. (Кругозор-1). Запомните его понадежнее. Если, не дай бог, оторветесь от группы, пишите («КР-1, КР-1» жирным графитом на желтом ракушечнике стен и не теряйте самообладания — найдут.

Но лучше не экспериментировать. Хотя бы для спокойствия Вали Юдина, командира отряда «Поиск»: он и так ради нас нарушил строгие правила подготовки новичков

к спуску в катакомбы, а ведь даже с самыми опытными иногда случается непредвиденное...

Однажды на вторые сутки трехдневного выхода в подземном штабе зазвонил телефон.

«Валя, один провалился в нижний ярус. Вытащили, вытащили. Здоров. Только седой весь...

(Сердце, рассказывает Юдин, оборвалось. Представляешь, вывести из катакомб парня седого.) ...от пыли», — закончил шутник Коля Курчиков.

Было ему потом...

Но зачем тогда эти рискованные походы по узким незакрепленным штрекам, в беспросветной темноте, под нависающими многотонными глыбами?

Решетчатый стакан от противогаза; винтовка; горелка от примуса; обрывок довоенной газеты; вытесанные в стене штрека нары.

Война. Отечественная. База подпольного райкома.

...Старый браунинг, пачка листовок, газета на французском «Ле коммунист» — это Гражданская. Где-то в районе Кузальника была гайная типография, сводившая с ума поочередно две контрразведки: французскую и денкинскую.

Так и не нашли.

В отдаленном, заброшенном ходу — доползти туда почти невозможно, — выцарапано:

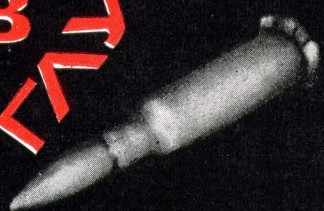
«Социаль-демократ».

Это — подполье начала века. Музей Революции попросил скопировать надпись. Но в «Поиске» решили вырезать эти слова с камнем из стены и отправить в дар музею подлинник.

Подлинность истории встает перед восемнадцатилетними. В вещах, в листах полуистлевшей бумаги, в рассказах живых свидетелей...

В. ВОЗЧИКОВ,
специальный корреспондент «Кругозора».
Фото А. Лидова.

Одесса.

*Итак,
мы идем
в катакомбы.
Заломните:
наш индекс
КР-1.*

ГДЕ ТУТ НАШИ ПАРНИ

Фото А. Лидова.

Лето идет за летом, вся студенческая привольная жизнь — только пять лет. Пять лет, которые потом будут вспоминаться целую жизнь. Будут попытки повторить и костры и споры до утра, но это уже будут не те костры, не те голоса...

Но как сами студенты назвали свои драгоценные месяцы отдыха: «Трудовой семестр»! Сами писали эти слова в многотиражках и на досках теплушек, в которых уезжали в Казахстан или на Алтай. Дальняя дорога, распахнутые двери ваго-

ПРОТОКОЛЫ ЖИЗНИ

нов, пропускающие, как широкий экран, панораму страны. На целине они учились работать.

Прошлым летом студенческие отряды семидесяти вузов отправились не так уже далеко: в Татры, на Дунай, к Балатону, под Брно... На их застиранных робах еще можно было различить цветные треугольнички вузовских гербов и слово «целина». Студенты работали в трудовых молодежных лагерях так, как их научила целина.

Из дневников разных отрядов:

БОЛГАРИЯ. РОСТОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ. «Строительство дороги в новом жилом массиве «Златый поток» в г. Зволена. За двухнедельный период бригада вынула 360 м³ грунта повышенной трудности». Эти же ребята отдыхали потом в селе Приморском. Увидели в море чехословацкую шхуну, которую из-за потери управления несло на камни. Ребята поплыли к шхуне, встали на мели, по грудь в воде, и два часа удерживали судно, пока не подоспел катер. Через несколько дней они же вытащили из воды утопающего. После этого случая к ним стали приходиться: «Где тут русские парни?» «А в чем дело?» «Да вот, потерял часы, говорят, русские всем помогают...»

ПОЛЬША. ЛЮБИНСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ЛАГЕРЬ. «Работали здорово. Первые дни ходили к нам зеваки, удивлялись, как это так сильно работают. Потом французы, объект которых был в нескольких сотнях метров от нас, быстро и единодушно, кроме одной девушки, переместились в наше расположение. Позже в наш лагерь перешли одна швейцарка и одна шведка... Трудились вместе с нами, очень подружились. Американцы сторонились нас, избегали даже мимолетных встреч. Предложение встретиться было ими отвергнуто на том основании, что «по вопросу о Вьетнаме мы никогда не договоримся». Потом американцы потребовали, чтобы французы вернулись на свой объект. Руководство лагеря пошло им навстречу и перевело французов утром с объекта русских в общий лагерь. Но через два часа французы с песнями и флагом перебежали к нашим. Сказали даже, что устроили сидячую забастовку в общем лагере. Все-таки встречи с американцами были. Один сын сенатора тайком ходил к нашим, все хотел обменять доллары на рубли. Наш парнишка после настойчивых просьб этого типа сказал ему: «Менять я не буду, на тебе 20 копеек и отвяжись...»

МОНГОЛИЯ. На строительстве городка-парка работали советские студенты. Началось наводнение. Из Москвы шли телеграммы: «Живы?» А они во время наводнения спасли 400 человек.

И по давней привычке, построив сказочный парк в Улан-Баторе, студенты сделали памятные надписи: «МГУ», «ЛИСИ», «МВТУ». Такие же коротенькие имена своих «альма матер», какие сохранились на казахской целине.

Анатолий ПРИСТАВКИН

Телефон. Горком комсомола в милицию.

— Алло! Алексей Иванович! Это я, Чуприн. Тут у нас очередной беглец из Москвы... Да у меня на них целая папка уже заведена. Что? Не говорите, превратился в отдел по детоустройству. Этот бежал от родителей. Звать Прялкин Юрий. Пришел сегодня, сел, молчит. Я подумал, из местных школьников. Оказывается, ехал к дружку на строительство, не нашел. Так учтите, мы будем уstraивать.

Телефон. Горком комсомола на строительство.

— Мне секретаря, Николай, ты? Чуприн говорит. Надо, понимаешь, помочь. У парня ни денег... Ничего. Я дал свою пятерку. Нажми на кадры, они ни в какую не хотят брать. Понимаешь, пропадет человек, только упусти его... Договорились?

Телеграмма. Москва Прялкиной Марии.

Срочно телеграфируйте согласие родителей на проживание Юрия зпт в противном случае последний будет выслан ГОРКОМ ЧУПРИН.

Телеграмма. Горком комсомола.

Юрий бросил школу зпт убежал из дому зпт подал на розыск просим помочь вернуть домой тчк Отправьте сообщите число поезд вагон благодарные вам Прялкины.

Телефон. Горком комсомола на строительство.

Николай, здравствуй как у вас Прялкин? Не работает? Почему? Ах, не улажено с жильем? Ладно, это мы сделаем. Вот тут из дома телеграмма. Требуют его. Да. Но ты пока не беспокойся, если надо... Ну, пока.

Телеграмма. Горком комсомола.

Почему молчите где Юрий Прялкин что с ним зпт какие приняты меры тчк Он пропускает школу помогите вернуть зпт свяжитесь с милицией родители Прялкины.

Телефон. Горком комсомола на строительство.

Вот такое дело, Юра. Что? Как не хочешь домой? Понравилось здесь? Ну, милый, мало ли что... Я же тебе прочел телеграмму: «помогите вернуть»... Вот, братцы, в какое положение вы нас ставите. Отпусти тебя, ты ведь сбежишь? А сопровождающих у нас нет. Ладно. Работаете-то хорошо? И друзья уже есть? Поселили-то где тебя, в палатке? Хорошо. Ну-ну, а родителям ты все-таки напиши.

Телеграмма. Москва. Прялкиной Марии.

Юрий выехать отказался настоящим трудоустройством зпт его адрес: Новый город 8 отдел кадров тчк Милиция нами проинформирована ГОРКОМ ЧУПРИН.

— Какая черта названных вами людей кажется вам наиболее важной!

ПАРИЖ. Во время осады Ленинграда композитор Шостакович был настоящим деятелем советской культуры. Он показывал, что можно было делать что-то новое — и отлично, совершенно красиво, и тоже против фашизма. Наш Пикассо, наш Арагон — такие же настоящие люди, и мне кажется, что Евтушенко, Параджанов, Майя Плисецкая, Смоктуновский и другие — такие.

возможности избегают простых тем, ищут, что поэффектнее и сильнее бьет.

— Кто из деятелей культуры прошлого представляется вам наиболее современным!

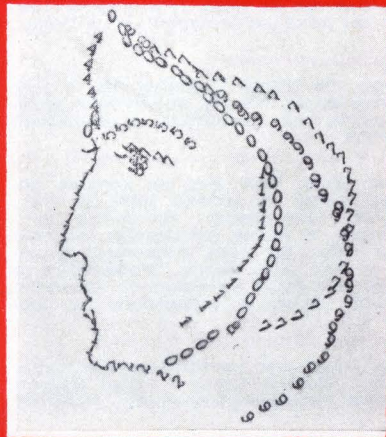
СЕРПУХОВ. Михаил Лермонтов и Виссарион Белинский. Одна статья Белинского «Герой нашего времени» соч. Лермонтова» стоит всей той критики, которая или стесняется, или не умеет делать смелые и глубокие социальные обобщения; я уже не говорю о предвидении.

серпухов

и

париж

САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ МОЛОДЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА, НАУКИ (НЕ СТАРШЕ 35 ЛЕТ) ПРОСИЛ НАЗВАТЬ «КРУГОЗОР» И ОТВЕТИТЬ НА НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ АНКЕТЫ. АДРЕСА ЧИТАТЕЛЕЙ — ПОБЕДИТЕЛЕЙ НАШЕГО КОНКУРСА — СЕРПУХОВ И ПАРИЖ. ВОТ СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ 25-ЛЕТНЕГО ПЕДАГОГА ВАЛЕРИЯ ИВАНОВА И 17-ЛЕТНЕЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИЦЕЙСТКИ ФАБЬЕНЫ ФИНИФТЕР (её письмо написано по-русски).

СЕРПУХОВ. Наиболее привлекательной для меня чертой творчества является современность, дерзость в искусстве, необычность в каждой новой работе.

— Что вам не нравится в творчестве тех, кого вы не назвали!

ПАРИЖ. Кажется, что их творчество — обычно. Искусство и культура без них идут вперед. Они не полезны. Это не касается ученых!

СЕРПУХОВ. Прежде всего не нравится беспроигрышность. Работа без риска. Некоторые по

ПАРИЖ. По-моему, в культуре самое важное — литература. Поэтому моментально ищу писателя прошлого... Думаю о Радищеве («Путешествие из Петербурга в Москву»), но больше всего — о Пушкине.

Надо вспомнить жизнь поэта, его отношение к декабристам и к царю, к дворянам и крестьянам; он современник.

Если бы Пушкин действительно был современником, мне кажется, он был бы рядом с нами в борьбе для коммунизма...

ЗАСТАВЛЯЮЩИЕ ВОЛНОВАТЬСЯ И ДУМАТЬ. (По письмам читателей)

Прозаик: Владислав Титов, шахтер из Луганска.
«Он написал книгу «Всем смертям назло». Остаться инвалидом без обеих рук и потом писать... С уверенностью можно сказать: шахтерский Н. Островский».

Поэт: Евгений Евтушенко.
«Заставляющие волноваться и думать стихи».

Ученый: Александр Рогачев, комсомолец.
«Будучи студентом ЛГУ, участвовал в создании полупроводниковых квантовых генераторов. Лауреат Ленинской премии 1964 года — в 26 лет!»
Артист: Евгений Урбанский.
«Его горячий, светлый темперамент — незабываем».

Спорт: Олег Протопопов и Людмила Белоусова.
«Потрясающие на льду! Я чуть не умер от разрыва сердца, когда они упали. Принимал нитроглицерин».
Композитор: Микаэл Таривердиев.
«Песни его — это всегда произведения искусства».

Эстрадный певец: Муслим Магомаев, Эдуард Хиль.
«Муслим, я уважаю ваш талант!» «И все-таки Эдуард Хиль! (Дай бог ему не зазнаваться!)»
Эстрадная певица:
«Без колебаний — Майя Кристалинская!»

Балерина: Елена Рябинкина, солистка Большого театра Союза ССР.
«Покоряет!..»

Музыкант: Виктор Третьяков, скрипач.
«Конкурс Чайковского открыл нам талантливого музыканта...»

Частное мнение по поводу того, что наши читатели ждут от популярных деятелей культуры и науки.
«От каждого деятеля культуры жду прежде всего правдивости и объективности в творчестве, непримиримости к проявлениям всякого зла, к несправедливости...»

Житков С. П., доцент, Ленинград.

Частное мнение по поводу того, что не нравится нашим читателям в творчестве тех, кого они не называли:

«...Звездная болезнь» в любой стадии, которая уносит со сцены, с экрана, из литературы, а порой и из жизни талантливейших людей».

Р. Кузнецов, врач, Ивановская область.

*Слушайте
«Балладу
о фантазере».*

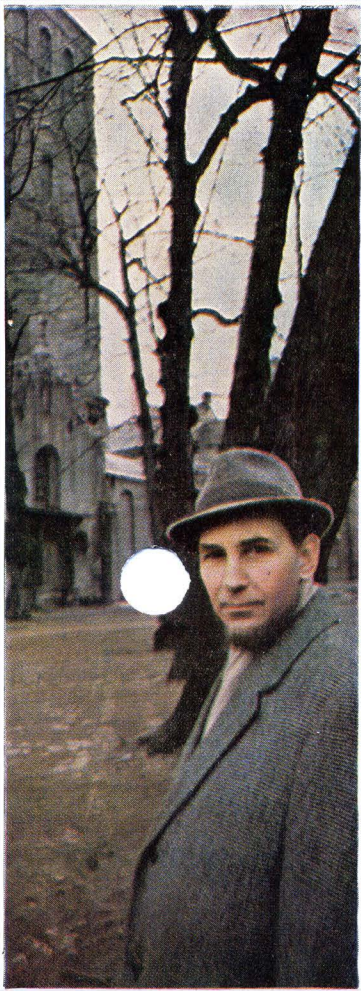
Фотографию Фабыны Финифтер мы не успели получить. Пока же печатаем предполагаемый портрет Фабыны, составленный нашим художником с помощью электронно-вычислительной машины, проанализировавшей ее письмо.
Фото Валерия Иванова, Н. Агеева.

Об опере «Лебединый полет», поставленной Каарелом Ирдом в Тарту, в театре «Ванемуйне», говорят как о событии. Первая опера 36-летнего таллинца Вельо Тормиса для многих была неожиданностью: писал он до сих пор музыкальные миниатюры. А для меня, знакомой с Вельо еще по Московской консерватории и следившей потом за его творческой судьбой, появление «Лебединого полета» казалось естественным. За внешней сдержанностью, сосредоточенной погруженностью Вельо в музыку, безусловно, скрывалась значительность. Но как ей суждено было проявиться? Что она обещала?..

...Узнавая, с какой страстью Вельо Тормис вновь и вновь пересекает знакомые с детства дороги Эстонии, как увлеченно собирает фольклор и изучает старинные рукописи, слушая его мастерские обработки народных напевов и изысканные миниатюры, написанные на стихи эстонских поэтов, я постепенно понимала, что творческое «я» Тормиса неотделимо от необычайно острого чувства родины. Кредо эстонского композитора постепенно вырисовывалось как философская проблема взаимоотношений человека и природы. Становилось ясно, что должно появиться крупное произведение, которое могло бы вместить в себя всю сложность этой проблемы. И вот родилась лирическая опера «Лебединый полет». Повесть о неудавшейся любви девушки, выросшей на лесном хуторе, и художника из города — это всего лишь повод для композитора, запечатлевшего в музыке природу — символ истинной красоты — и вечное стремление человека к ней.

Фарида ФАХМИ

Таллин.

Мелкий грызун Шиншилла был, безусловно, прав, говоря, что заяц Агути парит в небесах, вьется в облаках, что он обитает в воздушных замках. Заяц Агути действительно обитал в этих замках. Он проводил в них все время, за исключением тех немногих часов, которые требуются, чтобы пощипать траву, сбежать от охотника, а также побеседовать с мелким грызуном Шиншиллою.

Замок Агути стоял на горе, вернее, над горой, посреди голубого облака. Некоторые считают, что голубой цвет — это слишком старо и сентиментально, что сейчас больше в моде серые облака, но заяц Агути выбрал именно это облако, потому что был и сам чуточку сентиментален, за что мелкий грызун Шиншилла всячески его порицал.

Замок Агути был самым настоящим, хотя и воздушным замком, со всеми этими ходами и переходами, а также главным входом, у которого сидели огромные львы, разумеется, не каменные, а живые. Они были привязаны к зайцу, как собаки (чего нельзя сказать о собаках, преследовавших его на

Замок Агути

земле), но охраняли львы, конечно, не зайца Агути, они охраняли прекрасную Корзель.

— Либо корову, либо газель, — возражал по этому поводу Шиншилла, мелкий грызун. — Ты, Агути, всегда все перекручиваешь.

Бедный Шиншилла, он умел мыслить только логически, у него все было или — или, третьего не надо. И он не в состоянии был понять, что тому, кто живет в воздушных замках, дано третье, и это третье — Корзель, а совсем не газель и, уж конечно, не корова.

Красавица Корзель была пленницей этого страшного Бегелопа, который украл ее у родителей, чтобы добиться ее любви. Но она не могла его полюбить, потому что у него был слишком толстый живот и слишком тонкие ноги. И, кроме того, он так страшно разевал свою пасть, что нет, конечно, Корзель не могла полюбить Бегелопа.

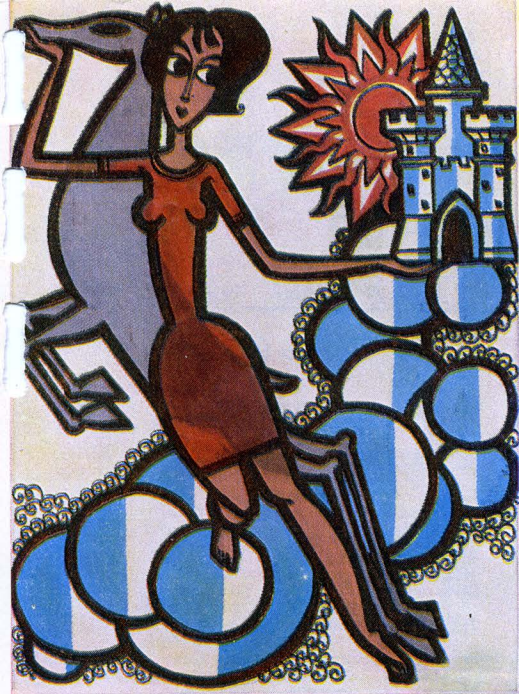
— Либо бегемота, либо антилопу, — возражал мелкий грызун Шиншилла, верный принципу, что третьего не дано.

Еще как дано! Еще как было дано, когда Бегелоп явился среди ночи, схватил красавицу Корзель

ПРОФИЛЬ СОВРЕМЕННОГО

и родилась
опера

и утащил ее в свою берлогу! В этой берлоге он сообщил ей о своей любви и потребовал немедленной взаимности, но она не знала, что такое любовь, а он не мог ей этого объяснить, потому что у него была слишком большая пасть и слишком тонкие ноги.

— Это же так просто, — растолковывал ей Бегелоп. — Ты берешь и любишь меня, а я беру и люблю тебя, и значит, оба мы любим друг друга.

Но она не понимала, что значит любить.

— Ну, как тебе сказать? — пытался объяснить Бегелоп. — Это когда помотришь — и сразу почувствуешь. Вот ты посмотри на меня. Ну? Чувствуешь?

Но она ничего не чувствовала. Тогда Бегелоп позвал своего приятеля Уткорога.

— Либо утконоса, либо носорога, — вставил Шиншилла.

Нет, он позвал именно Уткорога и попросил, чтобы тот объяснил Корзели, что такое любовь.

— Любовь, — сказал Уткорог и почесал себя рогом под мышкой. — Любовь... — сказал он и почесал себе спину. — Любовь...

Больше он ничего не сказал. Он только говорил «любовь» и чесался в разных местах, но в этом не было ничего вразумительного.

Красавица Корзель смотрела на Уткорога и не могла понять, что такое любовь, потому что он слишком много чесался, и у него был этот дурацкий рог, и он не мог сказать больше одного слова.

И так стояли они втроем, и Бегелоп смотрел на Корзель, а Корзель смотрела на Уткорога, а Уткорог смотрел на Бегелоп и начал головой: сами понимаете, любовь — это такое дело, тут так просто не объяснишь.

Тогда Бегелоп позвал Ягудила. — Либо ягуара, либо крокодила.

Тогда Бегелоп позвал Ягудила, и тот приполз, длинный такой и пятнистый, как выкрашенное бревно, и лежал, как бревно, пока Бегелоп объяснял ему, что от него требуется, и только широко раскрывал свою пасть, словно соревнуясь в этом с Бегелопом. И когда Ягудил наконец все усвоил, он так посмотрел на Корзель, что она испугалась и, уж, конечно, не могла понять, что такое любовь.

И вот тогда, только тогда Беге-

РАССКАЗ

Феликс

КРИВИН

лоп позвал зайца Агути. И заяц Агути пришел, и шерсть его блестя, как золото, а глаза сияли, как звезды.

Заяц Агути посмотрел на красавицу Корзель и сразу забыл все, что он знал прежде, и вспомнил то, чего не знал никогда.

— Знаешь ли ты, как рождается луна? — спросил заяц Агути. — Она рождается, как серп, который косит тех, кто не знает любви, потом она растет и становится похожей на сердце, которому не хватает его половины, а потом находит свою половину и становится полной, как два сердца, слившиеся в одно.

Заяц Агути был немножко сентиментален, и поэтому он так говорил.

— Знаешь ли ты, как вырастают цветы? — спросил заяц Агути. — Сначала он прозябает в земле, но потом пробивается к свету и видит небо над своей головой. И он вдруг понимает, что теперь ему уже не жить без неба, что теперь их будет двое, только двое на всей земле...

Бегелоп слушал зайца Агути и пытался запомнить его слова, что-

бы потом сказать их Корзели.

— Знаешь ли ты, как возникает любовь? — тихоночь повторял он вслед за зайцем Агути. — Она возникает внезапно, и никто не может сказать, откуда она взялась, как никто не может сказать, откуда взялась луна на небе и цветы на земле. Но когда она приходит, без нее уже невозможно жить, как нельзя жить без луны и цветов, как нельзя жить без тебя, Корзель, потому что ты самая прекрасная...

Вот что сказал заяц Агути, и, хотя это было сентиментально, Корзель опустила глаза, и ей захотелось услышать еще что-нибудь в этом роде, потому что она поняла, что такое любовь.

— Наконец-то ты поняла! — обрадовался Бегелоп. — Теперь ты, заяц, можешь идти, больше ты нам не нужен.

— Нет, он нужен, — сказала красавица Корзель. — Он нужен, потому что только с ним я понимаю любовь, а без него мне снова будет ничего не понятно.

Услышав, что он нужен, заяц Агути почувствовал в себе такую силу, какой не чувствовал никогда.

— Да, Бегелоп, — сказал он, — я нужен, а ты не нужен. И можешь убраться отсюда и не попадаться мне на глаза.

И услышав, что он не нужен, Бегелоп почувствовал в себе такую слабость, какой никогда не чувствовал, и он встал и ушел из собственной берлоги.

Это было именно так, хотя Шиншилла, мелкий грызун, этому не поверил.

— Либо ты ушел, либо она ушла, — сказал Шиншилла. — Но чтоб ушел Бегелоп... — так он по-своему назвал Бегелопом.

И когда Бегелоп ушел, заяц Агути взял Корзель и повел ее в свой замок. Он бросил к ее ногам все облака, и она ступала по ним, и ей было радостно, как бывает радостно, когда ступаешь по облакам. И заяц Агути шел рядом с ней, и это было самое лучшее, что можно придумать.

Когда заяц Агути щиплет траву или спасается от охотников, он знает, что там, высоко, у него есть замок, воздушный замок, где его ждет красавица Корзель.

— Либо корова, либо газель, — поправляет Шиншилла.

Мелкий грызун, что знает он о воздушных замках?! Чтó знает он о цветах, которые выбиваются из подземелья, чтоб увидеть небо над своей головой?!

У ж г о р о д.

С магнитофонной ленты. Композитор Борис Тищенко дает интервью корреспондентам «Кругозора».

— Думаю, что с одинаковым интересом занимался бы, скажем, физикой столько же, сколько и музыкой, философией столько же, сколько, скажем, и живописью. В том, какой путь человек себе избирает, есть доля случая. Но, не смотря на это, я выскажу такую эгоистическую мысль, что музыка — наивысшее проявление человеческого духа. Я так считаю, но не поэтому ею занимаюсь.

Как это ни странно, я не думаю, что музыка очень необходима. Человеку нужно есть, пить, иметь кров над головой, а потом уже наслаждаться изящными искусствами, — это еще Маркс говорил. И это правило в силе и теперь.

То, что радиоприемники звучат так много и так часто, лишь обесценивает музыку. Против этой механизации музыкального быта возражал еще Стравинский. Он говорил, что, когда Баху пришлось идти 50 лье, чтобы послушать игру Букстехуде, у него было совершенно другое отношение и другая потребность, другая жажда музыки, нежели у человека, который поворачивает ручку радиоприемника — и музыка входит в его дом, потом он поворачивает ее в другую сторону — и музыка так же легко уходит...

Мы живем в такое время, когда скандальное неприятие музыки — явление редкое. Я не помню, скажем, чтобы в Большом зале Ленинградской филармонии какое-нибудь сочинение провалилось в том смысле, в каком провалилась «Весна священная» Стравинского в свое время. Во всяком случае, я не имел возможности находиться в положении человека

освистанного. Конечно, мне высказывались какие-то критические замечания знатоками и просто любителями музыки. Они не оставляли меня равнодушным, но эти огорчения

вполне сравнимы с обычными, житейскими.

Между тем о музыке нельзя говорить как о чем-то утилитарном. Ценности нам не подвластны. Будучи однажды созданными, они остаются. И в этом наше, во всяком случае мое, счастье: если я считаю ценным то, что я делаю, то я спокоен.

У каждого человека есть какое-то дело, вернее, оно должно быть. И то, насколько верно он ему служит, не поддаваясь соблазнам мира сего, — вот это и есть, по-моему, мера его человеческого достоинства.

Ленинград.

ПРОФИЛЬ СОВРЕМЕННОГО

50 лье
до музыки...

МОЛОДАЯ АНТОЛОГИЯ

Юсуф ШАМАНСУР

мне четверть столетья!

Отрывок из поэмы

На гребне двадцатого века
Меня, младенца,
Коснулось дыханье огня.
Мне грозные песни солдатские
пели,
Под них засыпал я в моей
колыбели.
Я выучил слово «сражение»
сперва,
Потом уже «хлеб» и другие
слова,
А вскоре я вызубрил целую
фразу:

«С победой вернись!»
И ее без конца твердил
про себя,
Чтобы выпалить сразу,
Когда мы на фронт провозжали
отца.
Скулить ли о том, что я не был
солдатом,
Оставшись работником в отчем
дому,
Что мне не пришлось воевать
самому,

Расправиться лично
с фашистом проклятым?
Я вырос большим, не засох,
не зачах,
Есть плечи, и есть голова
на плечах,
За Родину вправе теперь
умереть я.

Мне четверть столетья,
Мне четверть столетья!
До сотни, быть может,
не доживу,
Но, с детства готовый
и великому чуду,
Я стану седым и свидетелем
буду.
Как сбудутся вещи сны наяву.
И верю, что век двадцать
первый я встречу,

Но прежде, чем я отойду
на покой,
Достойно ему на пожатье
отвечу
Варившей чугуна закружкой
рукой.

Ведь нам,
Сохранившим бывалые силы,
Шеренгам надежных, как
сталь, стариков,
Сростить суждено кровеносные
жилы —
Артерии двух беспокойных
вен!
Но старость еще мой хребет
не согнула,
Мне только лишь четверть
столетия минуло,
Пространство и время лежат
предо мной,
Моря, континенты,
Струющийся воздух,
Огромное небо в бесчисленных
звездах...

Перевел с узбекского
Аркадий Штейнберг.

Отар ЧИЛАДЗЕ

В быт стола, состоящий
из яств и гостей,
в круг стаканов и лиц, в их
порядок насущный
я привел твою тень. И для
тени твоей —
вот стихи, чтобы слушала.
Впрочем, не слушай.

Как бы все упростилось,
когда бы не снег!
Белый снег увеличился.
Белая птица
преуспела в полете. И этот
успех

сам не прост и не даст ничему
упроститься.

Нет, не сам по себе этот снег
так велик!
Потому он от прочего снега
отличен,
что студеным пробелом
отсутствий твоих
его цвет был усилен
и превеличен.

Холод теплого снега
я вытерпеть мог,
но в прохладе его, волей
слабого жеста,
привнесен всех молчаний
твоих холодов,
дабы стужа зимы обрела
совершенство.

Этим снегом, как гневом твоим,
нелюбим,
я сказал твоей тени:
— Довольно! Не надо!
Оглушен я молчаньем
и смехом твоим
и лицом, что белее, чем лик
снегопада.
Ты — во всем. Из всего — как
тебя мне извлечь?

Запретить твоей тени всех
сказок чрезмерность,
твое тело услышать, как
внятную речь,
где прекрасен не вымысел,
а достоверность?

Снег идет и не знает об этом.
Летит

и об этом не ведает белая
птица.
Этот день лицемерит
и делает вид,
что один, без тебя он сумеет
продлиться.

О, я помню! Я сам был огромен,
как снег.
Снега не было. Были огромны
и странны
возле зренья и слуха
твой свет и твой смех,
возле губ и ладоней — вино
и стаканы.

Но не мне быть судьей твоих
слов и затей!
Ты прекрасна. И тень твоя
тоже прекрасна.
Да хранит моя тень твою
слабую тень —
там, превыше всего,
в неуютном пространстве.

Перевела с грузинского
Белла Ахмадулина.

Иван ДРАЧ

баллада о выстиранных штанах

Ночь расписала небо
в домашнюю синюю вазу.
Растаяла элентричка. Комар
затих в спорышках.
Испачкался я на работе —
и мать заметила сразу
Маслянистые пятна на серых
моих штанах.

Горшок на огонь поставила.
С полки мыло достала.
А месяц в белье нательном
в шашки с отцом играл.
Далеким огненным городом в сон
погружался устало.
Вкусной была после пива
овощная икра.

Грушами пахли тучи. Ветер
расплескивал нежность.
Сад качался задумчиво
на волнах густой тишины.
А на веревке пружинистой,
подвешенные за манжеты,
Пронзенные острыми звездами,
в небо шагали штаны.

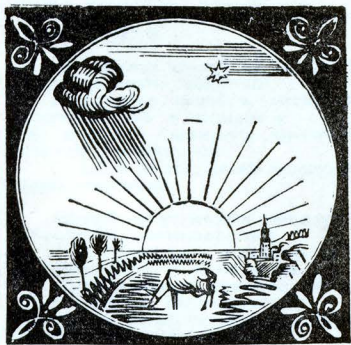
(Как обижены грубостью
Этюдс мои яркогубые!
«Это уж слишком, это уж
слишком», —
Шепот сонат отовсюду
слышен,
И рассыпались по панели
Мои рондо и ригурнели —
Я обошелся без них,
Воспевая штаны.)

Авторизованный перевод
с украинского
Николая Котенко.

Курман ДУГУЖЕВ

О Родина! Смогу ль решиться
С тобой надолго разлучиться?
Я без тебя — малыш грудной
Без доброй матери родной.

Перевела с черкесского
Ольга Фокина.

Степан ГАВРУСЕВ

Грозил хмуро туча за спиной:
— Смотри, разверзнусь —
вымокнешь до нитки!
Гром заворчал, и через рожь
за мной
Погнался ливень радостный
и прыткий.

Прибили капли тенниску
к спине.
Укрыться негде: этакий
верзила!
И ноги заскользили
на стерне, —
Не понапрасну туча мне
грозила!

Бежать смешно: у ливня
шибче бег.

Он лил вовсю, и молния
слепила.
Я попросился в хату на ночлег,
И девушка постель мне
уступила.

И я уснул под шорохи дождя
На неназистом стареньком
диване,
А утром обнаружил, уходя,
Два яблока антоновских
в кармане.

Не знаю я, что думала она,
Но каждый раз, как только
гром бабахнет,
Мне хата незнакомая видна
И даль полей антоновкою
пахнет...

Перевел с белорусского
Валентин Тарас.

Гравюры Ю. Космынина.

Рабочее собрание

Молодые рабочие Волгограда — одна треть рабочего класса города десять лет назад и добрая половина — сегодня. От них зависит успех плана, качество продукции, рост производственных мощностей на всех предпринятых заводах. И администрация, составляя новые программы, несомненно, рассчитывает на их ум, знания, энергию и активность.

Но молодой человек только начинает свой трудовой, да, собственно, и жизненный путь, и перед ним — десятки важных вопросов. Их необходимо решать. Иной еще сомневается, хороша ли выбранная им профессия, не уверен, принесет ли она ему удовлетворение, сможет ли он совмещать работу с учебной, получит ли место в общежитии, а в будущем — квартиру. Ему нужен добрый совет старших, крепкая поддержка, помощь администрации.

На Волгоградском тракторном до последнего времени мало строилось общежитий, а молодежь приходила и приходила; на многих химических заводах Волжского присвоение разрядов, перемещение по должности, присуждение премий молодым рабочим решались без участия комитетов комсомола, и ребята постоянно жаловались на несправедливость мастеров, начальников участков; на «Красном Октябре» некоторым рабочим мешали учиться в вузах; на других заводах новичков подолгу держали в учениках, не повышали разряды. Заводские комитеты комсомола, зная обо всем, чаще всего молчали.

Тогда Волгоградский обком ВЛКСМ создал первое городское собрание молодых рабочих.

Запись собрания и интервью молодых рабочих спустя десять месяцев вы услышите на третьей звуковой странице. О том, как на тракторном заводе начали строить общежития, а на химическом — многоквартирный дом для молодежи; о том, как после критики Таисии Павловой был снят с работы начальник цеха; как замечания Светланы Алексеевой и Николая Ламскова были отмечены в приказе директора. А главное, как начинали молодые рабочие понимать глубокое существо советской производственной демократии.

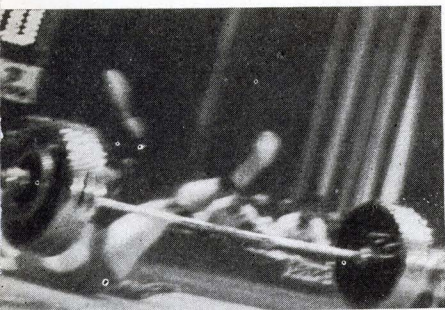
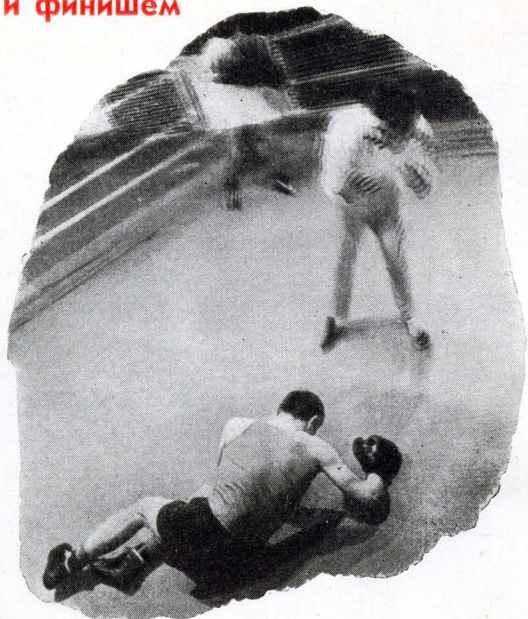
А. ЛАРИОНОВ

Волгоград.

Фото Л. Лазарева.

Между стартом
и финишем

*Труден
путь
к
пьедесталу
почета,
даже
если
он
начинается
с
победы.*

Фото С. Соловьева,
Е. Волкова
и Ю. Долягина.

Кругозор

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

Издатель:
**КОМИТЕТ
ПО РАДИОВЕЩАНИЮ
И ТЕЛЕВИДЕНИЮ
ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СССР**

На первой и второй
страницах обложки
гравюры харьковского
художника Анатолия
Крынского.

Режиссер
Н. Сувботин.
Художник
Е. Леонов.
Технический
редактор
И. Шифрин.

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ.**

Адрес редакции:
Москва,
Пятницкая, 25.
Телефоны
редакции:
В 3-73-94, В 3-74-59.

Б 04520. Подп. к печ.
23/V 1967 г.
Формат бум. 84×108^{1/16}.
Бум. л. 0,5. Печ. л. 1.
Тираж 250 000 экз.
Зак. 1531.

Ордена Ленина
типография
газеты «Правда»
имени
В. И. Ленина.

слушайте

в

номере:

1. Баллада о фантазере. Автор Галина Шергова.
2. «На пятьдесят лет вглубь...» С микрофоном в одесских на-токомбах.
3. Дискуссия: молодой рабочий, его права, его долг.
4. Гитуристы. Пластинка из Братска с песнями и разговорами.
5. «Нас водила молодость...». Стихи Эдуарда Багрицкого и Иосифа Уткина — редкие записи. Илья Сельвинский: несколько слов о товарищах-поэтах.
6. Ровесница двадцатилетних. Фантазия К. Титара на темы комсомольских песен. Исполнители — эстрадный оркестр Всесоюзного радио под управлением Ю. Силантьева и вокальный ансамбль «ВИО-66» под управлением Ю. Саульского.
- 7—8. Молодые композиторы. Борис Тищенко. Отрывок из концерта для фортепьяно с оркестром. Вельо Тормис. Фрагменты из оперы «Лебединый полет».
9. Песни в строю. Ю. Зарицкий, Л. Кунлин. «Комиссары», М. Табачников, М. Светлов. «Сто молний». Исполняют Э. Хиль, В. Ильницкий и эстрадный ансамбль.
10. Веселые премьеры. Л. Вербицкий, И. Вратарев. «Жили-были». М. Аедоницкий, И. Шаферан. «Песенка найдет друзей». Поют квартет «Улыбка» и Л. Мондрус.
11. Муслим Магомаев — композитор и певец. «Песня джигита», слова А. Дюховского; итальянская песня «Я отдаю тебе больше». Текст А. Горюхова.
12. Приглашение к танцу.

Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и Государственным Домом радиовещания и звукозаписи.

...Песня «Бухенвальдский набат» принесла мне известность...
...Очень люблю лирические песни такого спокойного характера...
...Когда есть внутренняя договоренность со слушателем — все идет нормально...
...Певец, наверное, всегда должен быть недоволен собой...

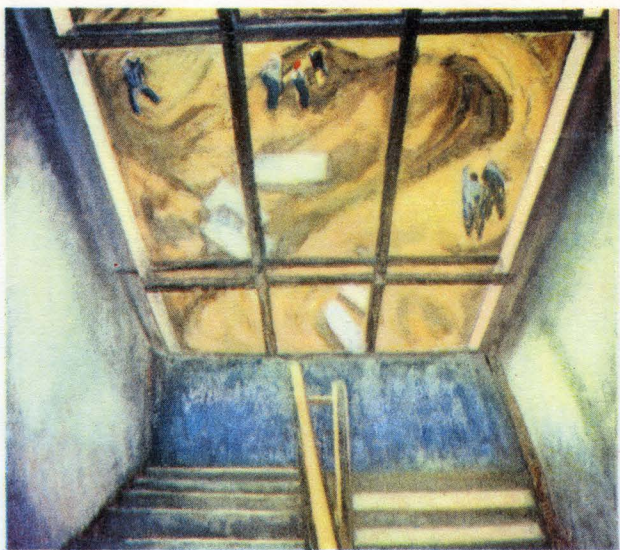

**МА
ГО
МА
ЕВ**

Фото
Е. Волкова

...Когда только начал петь, честно говоря, жить было легче...
...Что-то не удается, не получается, а что-то мне просто не по плечу...
...Песни я подбираю по своему вкусу, по своему характеру и, конечно же, по своему голосу...
Я люблю песню, но, пожалуй, классическую музыку больше...

1967 ВСЕСОЮЗНАЯ, МОЛОДЕЖНАЯ

Н. Ерышев, Оренбург. «Раздел земли».
Б. Заборов, Минск. «Сазопольские рыбаки».
И. Пекур, Вильнюс. «Строители».
М. Кажоциня, Рига. «Далекие паруса».

Цена 1 руб.